

УДК 82(47)
ББК 83.0(2)

Ольга Леонидовна Фетисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой русской литературы, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: betsy98@mail.ru

Переписка П.П. Перцова и Б.В. Никольского (1896–1900)¹

Часть 4

Подготовка текста и примечания О.Л. Фетисенко

Olga Leonidovna Fetisenko

Institute of Russian Literature (Pushkin House), RAS, Advanced PhD (Philology), Chief Scientist Researcher of the Department of New Russian Literature, Russia, St. Petersburg, e-mail: betsy98@mail.ru

Correspondence of P.P. Pertsov and B.V. Nikolsky (1896–1900)

Part 4

Text origination and notes by O.L. Fetisenko

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.1.112-124

20

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
13 ноября 1898 г., Петербург*

13/XI 98 г.
«Пале-рояль», № 77.

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Я решил для ускорения обращения «Философских течений» переменить им рубашку, снабдив новую спасительной вышивкой «второе издание» и 1899 годом. Иначе невозможно устроить старые экземпляры даже на комиссию христородавцам (не говорю уже – увлечь покупателей). Однако считаю при

¹ Часть 1 см.: Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 2(66). С. 123–136; Часть 2 см.: Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 3(67). С. 180–194; Часть 3 см.: Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 4(68). С. 177–187. (Тексты писем публикуются с сохранением орфографии и пунктуации источника.)

сем необходимым спросить согласия гг. авторов в одной книге участвующих. Надеюсь, впрочем, что они вообще и Вы в частности ничего не будут иметь против этого гешефтмахерства, ни в чем их интересы не нарушающего (если не наоборот). В ожидании ответа

Ваш П. Перцов

Закрытка. Адрес: *Здесь.* / ЕВБ / Борису Владимировичу / Никольскому. / Тверская, 14, кв. 4.

21

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
19 ноября 1898 г., Петербург*

1898 г. 19 ноября.

Пушкинская, «Пале-рояль», № 77.

Пока я ловил моих сотрудников, многоуважаемый Борис Владимирович, – они разбежались: Вл. Соловьев укатил к чертям морским¹, Андреевский² чорт знает куда. Придется подождать вывертывать книжки; впрочем, я думаю, довольно согласия ³/₄ (и даже ⁴/₅, считая издателя) состава сборника: подожду еще Андреевского, а Вл. Соловьева не переждешь – будет что я написал ему. – Вы предлагаете дать сборник на одобрение ученым мужам: боюсь, что это будет безрезультатно – одной статьи о Пушкине достаточно, чтобы испугать благонамеренных педагогов. Да и вся книжка недостаточно солидна. А времени тут потеряется бездна, ибо ученые мужи не любят торопиться. – Вступления писать не расположен (да и были разве серьезные отзывы?). А с Вашей коллекцией ознакомиться интересно, у меня почти ничего нет.

Ваш П. Перцов

Примечания

Закрытка. Адрес тот же, что и в предыдущем письме.

¹ Отсылка к стихотворению Вл. Соловьева «Das Ewig-Weibliche (Слово увещательное к морским чертям)» (1898 г.).

² Сергею Аркадьевичу Андреевскому (1847–1918) в сборнике «Философские течения...» принадлежат статьи о Е. А. Баратынском и М. Ю. Лермонтове.

22

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
15 декабря 1898 г., Петербург*

1898 15/ХІІ

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Возвращаю с благодарностью Фета. Да, это плохо (особенно потуги к островам), но всё же есть вещи, к^ото^рые на мой взгляд стоит взять (гр^афу) Льву Толстому, перевод Тютчева, «Дай руку мне...», «Свидание в лесу» – в

виде наброска, – и даже Шиллеру – из-за отдельных строк¹). А пропуск стих<отворений> «Твоя стар<ушка>-мать...», *Вечерний сад* и *Снега*² мне кажется даже необъяснимым пробелом. Они нисколько не хуже многих «допущенных» и характерны. – Всего хорошего. Я уезжаю сегодня³.

Ваш П. Перцов

Примечания

Закрытка. Адрес: «Тверская, 14, кв. 4 / ЕВБ / Борису Владимировичу / Никольскому». Речь в письме идет о подготовке Б.В. Никольским Полного собрания стихотворений А.А. Фета.

Б.В. Никольский заходил к Перцову поздно вечером 6 декабря: «Сидит, держит корректуру розановских статей. Должно быть от этого чтения – эту марку не многие выдерживают – он скучен и вял» (*Дневник*. Т. 1. С. 234).

¹ Упомянуты стихотворения «Графу Л.Н. Толстому» («Как ястребу, который просидел...», 1875 г.), «О, как люблю я возвращаться...» (перевод французского стихотворения Тютчева), «Дай руку мне, дай руку, пери злая...», «Свидание в лесу» (перевод стихотворения А. Мицкевича), «Шиллеру» («Орел могучих, светлых песен!», 1857 г.).

² Имеются в виду стихотворения «Твоя старушка-мать могла...» (1859 г.), «Не бойся черного сада...» (1842 г.) и, вероятно, «Ветер злой, ветер крутой в поле...» (<1847 г.>). Последнее не переиздавалось Фетом с 1850 г., но было включено в составленный в 1892 г. список его стихотворений.

³ Перцов уезжал в Казань.

23

Б.В. Никольский – П.П. Перцову
16 февраля 1899 г., Петербург

16 февраля 1899 г.
СПб., Тверская 14

Многоуважаемый Петр Петрович,

Мне только что пришлось говорить с Великим Князем Константином Константиновичем о «Философских Течениях»¹, и я воспользовался случаем, чтобы просить Его Высочество принять экземпляр от Вашего имени. Великий Князь очень охотно выразил свое согласие, но вместе с тем пожелал, чтобы Вы «подарили» ему экземпляр «с собственноручною надписью»², что будет ему «еще приятнее, – хотя бы в библиографическом отношении».

Спешу сообщить Вам об этом немедленно. Если позволите высказать мое мнение, то Вам следовало бы расщедриться на изящный переплет, но – в библиографических целях – сохранить под переплетом обложку кругом.

Доставить можете прямо во Мраморный Дворец, на имя Великого Князя. Если затрудняетесь писать препроводительно-благодарственное письмо, а хотите ограничиться подносительной надписью, я охотно возьму на себя передать книгу по принадлежности.

Наконец – настоящая оказия дает Вам случай ознакомить Великого Князя вообще с Вашей издательской деятельностью. Не теряйте повода: это было бы даже не литературно. Если Вы издаете, то, очевидно, для того, чтобы книги шли; а полежать на виду на столе у Августейшего Президента академии хоть одному экземпляру книги – так вперед для всего издания.

Пишу в Пале-Рояль, хотя не знаю, в какой мере Вы существуете в Петербурге. Если Вы здесь, то не забывайте меня.

Преданный Вам

Б. Никольский.

Примечания

¹ В это время Никольский бывает у великого князя по делу издания Полного собрания стихотворений А.А. Фета. 15 февраля: «...утром получил от великого князя корректуры и приглашение завтра в 12 ч[асов]». 16 февраля: «Был и переговорил, но к завтраку не был позван. <...> Ничего особенного не было сказано, – свидание как всегда» (*Дневник*. Т. 1. С. 278). Первый разговор о сборнике «Философские течения...» состоялся 5 июля 1898 г.; (см. запись от 10 июля: «Я немедленно подсунул рассказ о “Философских течениях” Перцова, заинтересовал и вел[икий] кн[язь] попросил “достать” ему эту книгу» (там же. С. 203–204).

² Обнаружить такой экземпляр не удалось.

24

*Б.В. Никольский – П.П. Перцову
20 февраля 1899 г.*

20 фев<аля> 1899
СПб., Тверская ул. 14, кв. 4

Многоуважаемый

Петр Петрович,

Из сегодняшнего «Нов<ого> Вр<емени>», отдел «Пров<инциальные> Изв<естия>», заключаю, что Вы еще в Казани¹, и потому пишу второе письмо уже не в Пале-Рояль, а в Казань.

Великий Князь выразил мне с благодарностью (ибо я сказал от Вашего лица – на основании наших разговоров) согласие получить от Вас «Фил<ософские> Теч<ения>», причем прибавил, что ему было бы «еще приятнее», когда бы Вы сделали на предназначенном ему экземпляре «собственноручную надпись», – что он вообще очень ценит – и прибавил (должно быть, на случай, что Вы считаете себя слишком либеральным для любезности по его адресу) – «хотя бы в виду библиографического интереса».

Я не знаю, дойдет ли до Вас мое первое письмо, и потому повторяю его в общих чертах: не поспешите на переплет, – но (судя по библиотеке Великого Князя, думаю, что он это любит) велите переплетчику сохранить под переплетом *кругом* обложку книги. В общем подносимые книги переплетаются изящно, но не роскошно, – переплеты от 2 <руб>. 50 к<оп.> до 3 р<уб>. 50 к<оп.>

(приблизительно). Книгу можете отдать в переплет через Карбасникова и через него же доставить в Мраморный Дворец на имя Великого Князя, – а если не хотите писать препроводительно-благодарственного письма, то я готов передать книгу от Вашего имени. Но лучше бы Вам самому, – во всяком случае, письменно, а не ограничиваясь одною надписью. Не подумайте, что я Вам предлагаю желтый роброн как Капитанской Дочке:² я просто на всякий случай, для ускорения дела, стараюсь предусмотреть все могущие у Вас возникнуть сомнения. От себя разве прибавлю, что не худо бы Вам воспользоваться случаем поднести и прочие Ваши издания, – в их же интересе, ибо попасть книге к Великому Князю всегда выгодно для издания.

А как Васнецовская выставка хороша!³ Восторг.

Ваш
Б.Н.

Примечания

¹ Имеется в виду раздел «Внутренние известия», в одной из заметок которого (Новое время. 1899. 20 февр. № 8256. С. 4) содержался отклик на статью Перцова в казанской газете (см. Письмо в редакцию // Волжский вестник. 1899. № 44. 16 февр.), опровергающую «мнение, будто Пушкин проездом через Казань останавливался в доме, бывшем отца его П.П. Перцова, ныне г. Афанасьева, на углу Рыбнорядской и Мало-Проломной улиц». Перцов, однако, в это время уже вернулся в Петербург (устанавливается по переписке с Розановым).

² Отсылка к гл. XIV пушкинской повести «Капитанская дочка». Анна Власьевна беспокоится о призываемой к Государыне «девице Мироновой»: «И как же вам ехать в дорожном платье? Не послать ли к повивальной бабушке за ее желтым роброном?» (роброн – парадное платье с широким круглым шлейфом).

³ Имеется в виду выставка картин В.М. Васнецова в Имп. Академии художеств, открывшаяся 4 февраля 1899 г. Никольский посетил ее 13 февраля и оставил развернутые записи в дневнике от 13 и 14 февраля о своих впечатлениях в этот день: «Душа во сне, а не дома. <...> все – свое, родное, за всю жизнь знакомое, и близкое, и гаданное» (*Дневник*. Т. 1. С. 271–278); «Все больше искания, чем находки. <...> Нет равновесия, нет цельности. <...> ... Васнецов – не гений; но прекрасный, привлекательный и глубокий дар. <...> Это поклон вере, но не вера» (Там же. С. 272, 273). Интересно и сравнение с Вл. Соловьёвым: «Все эти бедные духовные дети Достоевского, как и сам Достоевский, все ищут “оправдания добра”» (Там же. С. 273).

25

*Б.В. Никольский – П.П. Перцову
27 февраля 1899 г., Петербург*

27 февраля 1899 г.
СПб. Тверская ул. 14 кв. 4

Многоуважаемый
Петр Петрович,

Примите мою полнейшую благодарность за «Сумерки просвещения»¹. – «Философские Течения» будут мною в самом недалгом времени переданы по назначению². 1-го экзамен – а затем некоторая свобода; хотя свобода весьма

условная, ибо придется готовиться к диспуту³, писать статьи (срочные) о Пушкине и о Гамлете⁴, большую статью об источниках римского права (срочную), издавать Фета⁵, что внезапно усложняется новыми рукописями, и готовить немецкую статью по римскому праву. По первому взгляду это чудовищно; но по существу тот много возни, но мало труда, – и потому я все-таки буду свободнее. Это – впервые с января 1896-го года. Вам оно, быть может, и не интересно, да мне-то уж очень радостно. Впрочем, отнюдь не исключается возможность быть подведенным на экзамене каким-нибудь доброжелателем и вновь испытать отсрочку. *Quod omen di avertant*⁶.

Преданный Вам
Б. Никольский

Примечания

¹ Изданный Перцовым сборник статей Розанова был послан Никольскому в первые же дни после выхода в свет.

² Т. е. великому князю (см. п. 23 и 24).

³ Имеется в виду магистерский диспут.

⁴ Речь идет о статье «Поэт и читатель в лирике Пушкина» (Исторический вестник. 1899. Май. С. 506–585). Вторая статья могла быть связана со спектаклем в Мраморном дворце, где роль Гамлета исполнял великий князь Константин Константинович. Никольский присутствовал на третьем представлении 23 февраля 1899 г. (см.: *Дневник*. Т. 1. С. 280–283). Вероятно, замысел изменился. Ср. записи от 14 апреля: «...передо мною впереди статьи: 1) о “Горе от ума”, 2) о Кускове, 3) о “Гамлете”, 4) о символизме, 5) о финляндских делах. Из них на очереди №№ 3 и 5...» (Там же. С. 295).

⁵ Подразумевается подготовка Полного собрания стихотворений Фета.

⁶ Да отвратят боги это знамение (*лат.*), аналог русского выражения «Упаси Боже».

26

Б.В. Никольский – П.П. Перцову
1 апреля 1899 г., Петербург

1 апреля 1899
СПб. Тверская 14

Многоуважаемый
Петр Петрович,

Ведь надо же случиться такому несчастью, что я должен был уехать вчера, – исключительный случай за очень много лет, – и в довершение беды, что моя жена была внезапно отозвана из дому к больной знакомой. Извините великодушно эту прискорбную для меня случайность. Я сам хотел повидаться с Вами, но не мог за срочными работами. Если позволите, буду у Вас *вечером* между 5 и 10 апреля, так как 5-го сдаю главную срочную статью¹. Теперь, извинившись, я с более спокойною, хотя все еще тревожною, совестью, приношу мою сердечную благодарность за новый любезный подарок – за «Религию и культуру» Розанова². Я не знаю, какой оборот приняло дело, но под впечатлением «Сумерки Просвещения» я имел случай указать на Розанова одному лицу,

искавшему лектора педагогики для высшего женского учебного заведения³. Я писал Розанову и сообщил, на основании его ответа, что à priori⁴ он не откажется, если лекции не бесплатные. Лекции платные и даже очень. Но дальнейшее мне неизвестно, ибо предложение будет адресовано не через меня, а непосредственно, – конечно, если будет. В последнем случае Вы, как издатель, можете быть удовлетворены: не издай Вы «Сумерки», никогда бы я не подумал о Розанове, и, стало быть, Вы не имели бы случая даже рикошетом оказаться ему не только нравственно, но и материально полезны.

До скорого свидания. Еще раз просите и благодарю.

Преданный Вам

Б.Н.

Примечания

¹ По-видимому, речь идет о статье «Поэт и читатель в лирике Пушкин» (см. примеч. 4 к письму 25).

² Сборник статей Розанова, изданный Перцовым.

³ Еще в начале марта Никольский рекомендовал Розанова как преподавателя педагогики в Смольный институт. В дневниковой записи читаем резко негативный отзыв о Розанове после его письма на эту тему, полученного 2 марта, см. (см.: *Дневник*. Т. 1. С. 284–285).

⁴ Заранее (*лат.*).

27

Б.В. Никольский – П.П. Перцову
21 августа 1899 г., Любань

21 августа 1899

Любань

Неужели я до такой степени попался в ловушку, что заслуживаю от Вас покровительственных нравоучений, дорогой эстетик? Мне кажется, что не до такой степени. Конечно, я был убежден, что В.Н. Соловьев – Ваш псевдоним¹; но – скажите: разве мой отзыв *объективно* несправедлив в отношении В.Н. Соловьева? Разве к нему неприменимо что-нибудь в моем отзыве, что, притом, было бы применимо только к Вам и именно к Вам? А затем – моя ли вина, что казанских эстетиков не может без подписи различить даже столь подозрительный и недоверчивый читатель, как Ваш покорнейший слуга? *Desunt vires, quamquam laudanda voluntas!*² Далее: отчего Вы, торжествуя, умалчиваете о том, что я не столько попался, сколько пойман? Отчего слова «Для отзыва» надписаны были Вашею рукой? Я ждал письма – письма нет. Адрес бандероли не Вами писан. Ну, думаю, П<ерцов> рассчитывает, что в редакции распечатают книгу без меня, – а я по почерку и без письма пойму. Так и решил. Но характеристика моя вполне приложима к автору «В Стамбул и Элладу» (не знаю, применима ли к В.Н. Соловьеву, и знаю, что не вполне применима к П.П. Перцову: это, как и сказано в рецензии, *литературная* характеристика,

которой нет дела до человека: она касается автора). «Безумная луна»³ меня не только рассмешила, но и озадачила. Я ходил и говорил, что не узнаю Вас, – имеются свидетели. Да и не только безумная луна, – были и другие грешки, которых не помню, а брошюрка в городе. – Теперь к нравованию. Увы, Петр Петрович, Вы не Онегин, я не Татьяна, и потому – «не всякий Вас, как я, поймет»!⁴ Я никогда не интересовался, каковы в частной жизни Мережковский или Розанов, причем о последнем никогда не напечатал ни строки, – главным образом потому, что давно не читаю того, что он пишет⁵; а следовательно, как можно говорить, будто моя литературная характеристика М<ережковского> неверна:⁶ я в ней характеризовал «не лицо, а только литератора». А разве я неверно охарактеризовал автора «В Ст<амбул> и Элладу»? Вы жалуется на то, что я уязвил Ваше самолюбие, не найдя «философской и исторической подкладки»: ⁷но я не нашел ее в брошюрке; а самый факт, что я не нашел и отметил это в рецензии, доказывает, что искал, ибо Вас считал автором, – т. е. что верное о книге вовсе не имеет целью быть верным об авторе. Плохой автор может написать хорошую книгу и быть прекрасным человеком и наоборот. И еще наоборот.

Таким образом, я попался: я думал, что Вы автор брошюрки; что Вы желаете отзыва о ней в «Новом Времени», а не пишете мне, не зная, куда писать; и, предположив такое желание, разобрал брошюру, строго придерживаясь только того, что в ней нашел. Желание сделать Вам приятное не сделало меня, надеюсь, ни слепым, ни пристрастным: о слабом и смешном я не умолчал. Но у меня строго отделены абзац с характеристикой автора от абзаца с характеристикой книги. От последнего я не отказываюсь, а первого и Вы в Вашем письме не находите неверным. Стало быть, остается признать, что мой отзыв остался в силе, а неверно только вступление. Вполне естественно: отзыв я давал не о моем личном знакомом, но о книге; заговорил же о ней, отвечая на предполагаемое мною желание одного из самых симпатичных моих личных знакомых. Кстати: подтвердите В.Н. Соловьеву, что я не отказываюсь ни от одного слова в отзыве и радуюсь, что его брошюрка дала мне повод сделать ему приятное. Прибавьте также, что его впечатление несколько неточно: я нигде не высказывал сомнения в его существовании; я только полагал, что не названный мною П.П. П., как сказано в рецензии, «укрылся под чужим именем». Эти слова немало не предвещают вопроса о реальности существования Вашего попутчика.

Итак, мои основания: сходство (литературное) В.Н. Соловьева и П.П. Перцова; тема; место издания; целый ряд отдельных мелких мыслей, уже ранее мною слышанных от П.П. П.; сходство почерка в надписи; ссылка на сонеты Эредиа⁸. Все это в совокупности совершенно перевесило в моих глазах «безумную луну» и пр. А некоторую жидковатость я отнес к умышленному предназначению статьи для казанской публики. Конечно, возможность ошибки я не мог отрицать; но был слишком уверен, чтобы колебаться.

В непродолжительном времени пришлю Вам сборник моих стихотворений⁹, 4-е изд<ание> «Идеалов Пушкина»¹⁰ и особое издание с дополнениями «Академического Пушкина»¹¹. Куда все это адресовать? В Казань по тепереш-

нему адресу? Черкните. Я в Любани во всяком случае до середины сентября. На обложках везде повторение рекламы о Ваших изданиях: надеюсь, что Вы меня только похвалите за это самоуправство – Фет выйдет к Рождеству¹², – ед-ва ли раньше. В октябре выйдет моя статья о Гекерене (в «Ист<орическом> Вестн<ике>») по поводу печатающихся теперь (я имею в корректуре листы) подлинного дела о дуэли его с Пушкиным¹³. Но пока статья еще не написана.

Жена Вам кланяется.

Искренно Вам преданный
Б.Н.

Примечания

¹ Никольский отозвался рецензией (Илл. прил. к «Новому времени». 1899. 11 авг. № 8424. С. 7) на присланную, как ему показалось по почерку на конверте, Перцовым книгу его казанского приятеля Василия Николаевича Соловьева (1868–1900) «В Стамбул и Элладу» (Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1899), решив, что автор очерков – Перцов. «Хоть автор этих коротеньких путе-вых очерков и укрылся под чужим именем, но его с первых же строк нельзя не узнать по слогу, а читая дальше – и по содержанию», – так начинается статья. Правда, Никольский тут же признавал, что его «личная догадка» «может оказаться и ошибочною». Перцов, однако, по имени не был им назван. Автор очерков был представлен так: «Gentilhomme russe, citoyen du monde, симпатичный эстетик, любитель природы и искусства, “поклонник вечной красоты”...». Хотя Никольский и ошибся, он был недалек от истины: путешествие «в Стамбул и Элладу» В.Н. Соловьев совершил вместе с Перцовым. Именно он упомянут в книге как приятель «из довольно легких на подъем» (с. 4).

² Пусть недостает сил, следует похвалить за добрую волю (*лат.*) – неточно приведенный стих из «Понтийских писем» Овидия, ставший крылатым.

³ Критикуя «жеманный» стиль очерков, Никольский приводил пример со с. 7: «Луна безумно ярка и девственно сияет на темном, точно бархатном небе».

⁴ Цитата из романа «Евгений Онегин» (гл. IV, стр. XVI).

⁵ Никольский считал, что Розанов не разбирается ни в чем, кроме педагогики (ср.: *Днев-ник*. Т. 1. С. 285).

⁶ Вероятно, подразумевается статья о книге «Вечные спутники».

⁷ Ср. в рецензии: «Ни философской, ни исторической подкладки не чувствуется под эти-ми путевыми впечатлениями. <...> Его наблюдения чисто внешни, даже поверхностны; он, если можно так выразиться, путешествует глазами, как какой-то гастроном зрительных впечатлений, равнодушный к государствам и нравам».

⁸ В первой главе книги В.Н. Соловьева целиком был приведен сонет Ж.-М. Эредиа «Полднев-ный воздух жгуч. Лазурью утомленный...» в переводе В.Г. Жуковского (см.: *Соловьев В.Н.* В Стамбул и Элладу. С. 5–6). Никольский знал, что поэт-парнасец Жозеф-Мария де Эредиа (1842–1905) относит-ся к числу любимых поэтов Перцова, мог знать и принадлежащую ему рецензию: *Перцов П.* Хозе-Мария-де-Эредиа. «Сонеты». В переводе Владимира Жуковского. СПб. Изд. А.С. Суворина. 1899. Ц. 1 руб. // Лит. прил. к «Торгово-промышленной газете». 1899. 25 апр. № 5. С. 3.

⁹ Сборник стихотворений Б.В. Никольского. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899.

¹⁰ Имеется в виду несколько раз (с 1882 г.) переиздававшаяся актовая речь, произнесенная в 1881 г. в Александровском лицее отцом Никольского, Владимиром Васильевичем Никольским (1837–1883). Ее основной задачей была характеристика пушкинского мирозерцания, отразив-шего, как считал автор, «заветные верования русского народа». В письме речь идет об издании: Идеалы Пушкина, актовая речь В.В. Никольского, с приложением статей того же автора «Жобар и Пушкин» и «Дантес-Геккерен». Изд. 4-е, испр. и доп. заметкою того же автора «к библиогра-фии Евгения Онегина». СПб., 1899. – 152 с.

¹¹ *Никольский Б.В.* Академический Пушкин: Критический очерк. СПб., 1899.

¹² Полное собрание стихотворений А. Фета под ред. Никольского в 3 томах выйдет позднее, в конце 1900 г. (на титуле – 1901 г.).

¹³ Статья, написанная на материале военно-судебного дела о дуэли Пушкина, опубликованного П.М. фон Кауфманом, начнется в ноябрьской книжке журнала: *Никольский Б.* Последняя дуэль Пушкина // Исторический вестник. 1899. Нояб. С. 596–643; № 12. С. 1008–1042; в 1901 г. выйдет отдельное издание этой статьи.

28

П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
8 сентября 1899 г., Казань

8/IX 99 г.

Казань. Поперечно-Грузинская,
д. Токаревой

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Сейчас только прочел я брошюру Вашего батюшки (о Пушкине)¹. Извините мне откровенность в передаче моего впечатления, но я должен сознаться, что брошюра эта вызвала во мне самое сильное полемическое «движение духа». Между тем Ваша любезность, связав это издание с моими², делает меня безоружным. Я думаю, Вы не посетуете на меня и вообще не примите это в смысле личной неприятности (от чего я совершенно далек), если я попрошу Вас снять на новом издании объявление о моих книгах. Я надеюсь, что, понимая чисто литературный характер моей просьбы, Вы и отнесетесь к ней, к<ак> к таковой.

Готовый к услугам
П. Перцов

Примечания

Закрытка. Адрес: *Петербург.* / Его Превосходительству / Сергею Николаевичу *Шубинскому* / Знаменская, 12 / Покорнейше прошу передать *Б.В. Никольскому*.

¹ Речь идет о брошюре «Идеалы Пушкина». В этот момент Перцов читал третье издание. Четвертое выйдет в конце года. См. п. 32.

² Имеется в виду сообщение в письме 27 о том, что на обложках издаваемых Никольским книг будут помещены рекламные объявления об изданиях, предпринятых Перцовым.

29

Б.В. Никольский – П.П. Перцову
14 сентября 1899 г., Любань

14 сентября 1899.

Любань, Ник<олаевской> ж<елезной> д<ороги>

Многоуважаемый
Петр Петрович,

Ваше желание будет мной исполнено; но мне в нем осталась не совсем ясной одна весьма важная подробность. По Вашему письму с одной стороны

как будто кажется, что, ознакомившись с мыслями моего отца, Вы или почувствовали потребность публично возразить на них (н<a>пр<имер> напечатать разбор книги в отрицательном духе)¹, или, полагая для себя обязательным рекламирование моих изданий в ответ на рекламирование мною Ваших, не сочли возможным применить этот образ действий к «Идеалам Пушкина» в виду Вашего крайнего несогласия с их содержанием и, считая для себя и в том и в другом случае стеснительною мою, как Вы говорите, любезность, хотели бы только, чтобы я, так сказать, развязал Вам руки в обоих отношениях. С другой же стороны, как будто выходит, что Вы безотносительно к нашим с Вами личным отношениям и полемическим видам или соображениям об обмене «любезностей» находите настолько нежелательным видеть объявления о Ваших изданиях на обложке книги такого духа и таких мнений, как «Идеалы Пушкина», что просите меня снять их. Из самого письма Вашего я никак не мог понять, основываетесь ли Вы именно на приведенных рассуждениях, а если руководитесь одним только из них, то которым именно. Между тем для меня является существенною потребностью достоверно выяснить этот вопрос. Не откажите поэтому разрешить мое затруднение хотя бы несколькими строками.

Готовый к услугам

Б. Никольский

Примечания

¹ Никольский верно почувствовал намерения Перцова (см. письмо 32).

30

*Б.В. Никольский – П.П. Перцову
11 декабря 1899 г., Петербург*

11 декабря 1899 г.

СПб Тверская 14.

Многоуважаемый

Петр Петрович,

Я положительно в отчаянии, не имея до сих пор от окаянного брошюровщика экземпляров моих книг на голландской и слоновой бумаге¹. Не считайте меня неряхой, невежей и т. п.: я до сих пор не доставил своей книги именно тем, кому ее доставить было бы мне всего желательнее. Non omnia possumus omnes!² Пишу это после долгой ругательной переписки с Типографией.

Готовый к услугам

Б. Никольский

Примечания

¹ Плотная бумага цвета слоновой кости.

² Не все на всё способны (*лат.*).

31

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому**31 декабря 1899 г., Казань*

31/ХП 99 г.

Г. Казань. Поперечно-Грузинская ул.,
д. Токаревой.

Многоуважаемый Борис Владимирович! Мой отъезд из Петербурга¹ не дал мне возможности получить Ваши книги² ранее, как сейчас, так как мне переслали их сюда. Благодарю Вас за них и буду знакомиться с Вашей поэзией. Мой экземпляр чрезвычайно изящен, и этот шрифт очень выигрывает на такой бумаге. Вообще мы с Вами – мастера издавать, не правда ли?

Преданный Вам
П. Перцов

Примечания

Открытое письмо. Адрес: *Петербург / ЕВБ / Борису Владимировичу Никольскому. / Тверская, 14, кв. 4.*

¹ Перцов уехал в Казань 19 декабря 1899 г. Дата устанавливается по его письму к Розанову (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 46).

² Никольский послал в подарок сборник своих стихотворений и четвертое издание брошюры с актовой речью своего отца.

32

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому**25 февраля 1900 г., Петербург**«Пале-рояль», 25/П 1900 г.*

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Мне приходится уподобиться «воинственному» Святославу и обратиться к Вам некоторое «иду на Вы»¹. Как я уже однажды, помнится, писал Вам, я еще при первом чтении брошюры Вашего отца о Пушкине возымел намерение полемически рецензировать ее². Теперь 4-е издание, Вами же любезно мне доставленное, окончательно побудило меня к этому. Рецензия написана и отдана в «Мир Искусства», где появится, вероятно, в ближайших №№³. Полная отрицательность и даже, может быть, некоторая резкость ее тона почти не оставляет мне сомнений, что ей суждено поставить крест над нашими личными отношениями. Предполагаю это, зная, как высоко и безусловно цените Вы работу Вашего покойного отца.

Что делать? Трудно не думать того, что думаешь, и трудно того, что думаешь, – не писать. Во всяком случае я уверен, что Вы не найдете в моей статье каких-либо личных мотивов, которые и странно было бы предполагать, так как личность Вашего отца – для меня только литературная личность.

Что касается лично до Вас, то, не говоря уже о том, что брошюра Вами лишь издается, – я не стал бы, при наличии неприятных мотивов, писать этого письма. При всем нашем «разноверии» я никогда не перестану ценить те стороны Ваших убеждений и Вашей деятельности, которые связаны с такими, например, статьями, как о Данилевском⁴.

Итак, с некоторой надеждою, что мы сохраним друг к другу некоторые, хотя бы теоретические, симпатии, остаюсь

готовый к услугам
П. Перцов

Примечания

¹ Слова кн. Святослава Игоревича, переданные в «Повести временных лет».

² См. письмо 29.

³ *Перцов П.* «Идеалы Пушкина». Актовая речь В.В. Никольского ... // Мир искусства. 1900. Т. III. № 9/10. Лит. отд. С. 199–201.

⁴ Имеется в виду статья Никольского «Неотмеченный юбилей. Двадцатипятилетие “России и Европы” Н.Я. Данилевского» (Новое время. 1896. 2 апр. № 7216. С. 2–3).